

по тогдашнимъ скромнымъ ея требованіямъ. Къ числу такого рода произведеній принадлежать и такъ называемыя «слова о женахъ», находящіяся въ значительномъ количествѣ въ нашихъ рукописяхъ. Встрѣчая на какомъ либо изъ этихъ словъ, очевидно принадлежащихъ Русскимъ авторамъ, имя Златоуста, удивляешься наивности стариннаго нашего грамотѣя. Но если, не останавливаясь на первомъ впечатлѣніи, принять во вниманіе тѣ данныя, которыя сохранились о нашей образованности XV и XVI вѣка, то сама собою явится мысль, что ошибка переписчика XV или XVI вѣка не можетъ быть признана до такой степени грубою для своего времени, до какой слѣдовало бы признать ее въ наше время. Рукописныя «слова о женахъ» обязаны своимъ происхожденіемъ частью знакомству авторовъ съ твореніями Соломона, Сираха, Златоуста, частью собственной наблюдательности Русскихъ авторовъ. Нѣкоторыя изъ твореній Златоуста, а также притчи Соломона и Сираха, заключаютъ въ себѣ обличеніе женщинъ, забывающихъ свое назначеніе, и въ этихъ укоризнахъ «злымъ женамъ», таится источникъ взгляда на женщинъ, выражен-

наго въ «словахъ о женахъ» и въ самомъ Словѣ Даниила Заточника. Въ «словахъ о женахъ» заимствованная мысль получала обстановку сообразную съ личнымъ взглядомъ и понятіями Русскаго книжника. Переписчики же, не задавая себѣ труда сличать нѣсколько произведеній, имѣющихъ общія черты, приписывали сочиненія на одну и ту же тему одному и тому же автору. Къ такому заключенію склоняетъ приводимое ниже мнимое слово Іоанна Златоуста, если сравнимъ оное съ произведеніемъ, которое, по всей вѣроятности, было причиною псевдонима.

Слово, приписываемое І. Златоусту носитъ заглавіе въ Греческомъ текстѣ—«На усѣкновение главы Іоанна Предтечи», а въ Славянской рукописи — «о женахъ злыхъ и самовольныхъ». Греческій подлинникъ изданъ Монфокономъ въ числѣ подложныхъ (spuria). Славянской переводъ находится въ «Златоструѣ» XVI в., въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Предлагаемъ въ сокращеніи и подлинникъ и переводъ.

Εἰς τὴν ἀποτρεμὴν τοῦ προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, καὶ εἰς τὴν Ἡρώδιαδα.

· Πάλιν Ἡρώδις μαίνεται, πάλιν ταραττέται, πάλιν ὀρχεῖται, πάλιν ἐπιζητεῖ τὴν κεφαλὴν Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ ἀνόμως ὑπὸ Ἡρώδου ἀποτρεμῆσαι. Πάλιν Ἰεζαβελ περιέρχεται ζητοῦσα τοῦ Ναβουδα, τὸν ἀμπελῶνα ἀρπάσαι, καὶ τὸν ἅγιον Ἠλίαν καταδιῶξαι ἐπὶ τὰ ὄρη. Οἶμαι δὲ μὴ μόνον ἐμὲ εἰς ἐκστασιν τυγχάνειν, ἀλλὰ καὶ πάντας ὑμᾶς τοὺς ἀκούοντας τῆς τοῦ εὐαγγελίου φωνῆς, καὶ θαυμάζειν σὺν ἐμοὶ τὴν μὲν Ἰωάννου παρρησίαν, τὴν δὲ Ἡρώδου κουφότητα, καὶ τὴν τῶν ἀδελφῶν γυναικῶν θηριώδη μανίαν. Τί γὰρ ἡκούομεν; Ὁ γὰρ Ἡρώδης κρατήσας τὸν Ἰωάννην, ἔδετο ἐν φυλακῇ. Διὰ τι; Διὰ Ἡρώδιαδα γυναῖκα Φιλίππου τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ. Καὶ ψέξειεν ἂν τις τὴν Ἡρώδου κουφότητα ὑπὸ δυστήνων γυναικῶν παραχρῆσιν. Τί δ' ἂν τις εἰποι, ἢ πῶς τις ἐκφράσειε τὴν τῶν γυναικῶν ἐκείνων ἀκόλαστον πονηρίαν; Ἐμοὶ μὲν δοκεῖ μηδὲν εἶναι ἐν κόσμῳ θηριὸν ἐφάμιλλον γυναικὸς πονηρᾶς. Ἀλλὰ νῦν ἐμοὶ περὶ πονηρᾶς ὁ λόγος, οὐ περὶ ἀγαθῆς

Иже во стѣхъ ѿца и҃шго Іоанна Златауустаго о женахъ злыхъ и самовластныхъ и язычныхъ и бгобоинныхъ.
Бл҃гви ѿче.

Паки Иродиа бѣситса, паки моутитса и паки матетса; паки мечет', паки просит' главы Іоанна кр҃тла незаконно ѿ Ирода оуст҃кнѣти. Паки Иезавель приходитъ просаще Наоуфѣева винограда разграбити и ст҃го Ілью на горы прогнати. Горе мнѣ! Да не единомуу мнѣ во оужасѣ быті, но всеѣмъ вам' слышащимъ ѿвльскыи глас, и со мною чюдитса Іоаннову приходу, а Иродовоу безумію, и безоумныхъ жен' бестоудному бесованію. Что бо нынѣ слышахомъ? И҃ко Ирод рече: емъ Іоанна, всади в' темницу. Почто? Иродиа дѣла жены брата своего Филиппа: и҃бо хоулаше все Іродово безуміе ѿ жены обладаемо. Что оубо кто речеть или како изг҃лет женѣ ѿнѣх' неукротимое бѣсовство! Мнѣ са мнѣть, іако никыи же звѣрь в мирѣ равен' есть женѣ льстиве. Ннѣ же мнѣ о женѣ злѣи льстивѣи слово, а не ѿ добрѣи цѣломдрѣней, и҃же бы паки скажу жизнь на плзюу и любовь бл҃гымъ. Никыиже оубо звѣрь точенъ женѣ лоукавѣ. Что бо лѣа злѣе во четве-